

Для того, чтобы уговорить Цяо Цзинь, ее мать перенапрягала собственные возможности по покупке новой одежды Цяо Цзинь, что привело к нехватке средств на оплату обучения Цяо Цзинь. Зачем ей убирать за ними беспорядок. Ни за что!

"Ты смеешь!" Лицо Дин Чжияйи было красным от злости. "Ты всё ещё моя дочь, я всё ещё твоя мама, я работаю днём и ночью, ты даже не беспокоишь меня и не помогаешь мне облегчить мою ношу?"

"Мама, не обращай со мной как с дурой, потому что я честный человек. Ты сделала все это, потому что хотела купить одежду для сестры, это не из-за меня. Ради сестры, ты так усердно работаешь, а потом затащила меня на работу на ночь, пока сестра продолжает свой прекрасный сон. Ты хочешь, а я нет". Цяо Нан могла бы и откровенно сказать об этом.

"Твоя сестра, наверное, устала после учёбы, почему ты всегда втягиваешь её в это?" Она не позволила бы Зижин заниматься такими делами.

"Я тоже устал после школы."

"Как это тяжело для тебя, ты в младшей школе, а твоя сестра в старшей школе!"

"Ладно, я не могу тебя уговорить, в любом случае, я не буду этого делать, ты можешь делать все, что захочешь." Кьяо Нан отвернулась от Дин Джияйи и вернулась в свою спальню.

Если бы она знала, что случится, она бы не проснулась. Она бы предпочла держаться и продолжать спать.

Вероятно, в последнее время ее мать была слишком истощена, она добавила слишком много соли при приготовлении пищи. В противном случае она бы не чувствовала такой жажды и не просыпалась бы посреди ночи.

Готовясь вернуться в свою спальню, Цяо Нан увидела, как тень Дин Цзяли подняла руку, холодно сказала она, не оглядываясь назад.

"Мама, я советовал тебе не трогать меня, если ты ударишь меня, я обязательно позову папу". Если папа знает, что ты задерживаешься на работе допоздна, чтобы купить сестре новую одежду, а сестра все еще спит так рано каждый день, что он подумает о сестре".

Правда, после того, как это сказал Кьяо Нан, Дин Джиаи невольно опустила руку. "Ты просто не хочешь, чтобы у твоей сестры была хорошая жизнь!"

"Мама, дело не в этом. Дело в том, что ты не хочешь, чтобы у меня все было хорошо. Если я возьму на себя эту рутинную работу, ты все равно продолжишь, ты точно ляжешь спать. Мама, не всегда придирайся к честным людям, ты обращаешься с сестрой как с сокровищем и не

любишь меня. Ничего страшного. Я буду беречь себя".

Цяо Цзинь была счастлива и рада носить новую одежду, в то время как ей пришлось потерять сон, чтобы помочь Цяо Цзинь с оплатой за обучение в следующем году.

В этой жизни она бы никогда больше не сделала такую глупость.

После того, как она закончила со своими словами, Цяо Нан решительно вернулась в свою комнату и закрыла дверь. Она закрыла глаза и заснула в течение пяти минут.

Дин Джиайи, который был в желудке полон гнева, сделал пять неправильно. Правило таково, что нарушенные вещи должны были быть компенсированы. Таким образом, она должна была заплатить за пять сломанных предметов, прежде чем получить свой доход. Дин Джиайи чуть не сошла с ума этой ночью.

В конце концов, она уже не могла больше терпеть, было уже час дня, Дин Цзян опустила рутинную работу и вернулась в спальню, чтобы поспать.

На следующий день у Дин Джиайи под глазами было два явных тёмных круга, как у панды.

Увидев Дин Джиайи в таком виде, Кьяо Донглян и Кьяо Нан единодушно замолчали.

Напротив, Цяо Цзинь был двуликим. На поверхности она поблагодарила Дин Цзяйи за усердную работу. Но когда Дин Цзяйи работала дома, Цяо Цзинь даже не пыталась помочь Дин Цзяйи.

Цяо Цзинь не сочувствует Дин Цзяйи, как и она не помогла Дин Цзяйи уменьшить свою ношу, что могли сказать Цяо Дунлян и Цяо Нан?

Можно сказать, что наказание, которое назначает одна и с готовностью принимает другая, они действительно идеально подходят для матери и дочери.

Цяо Нань смог его отпустить, но Цяо Дунлян не смог.

Через это дело Цяо Дунлян поняла, что Цяо Цзицзинь умеет только на словах платить своим родителям, но с точки зрения действий...

Цяо Дунлян смог обнаружить недостатки Цяо Цзинь после некоторых наблюдений. В прошлом Дин Цзяцзинь говорил добрые слова в адрес Цяо Цзицзинь, он действительно считал, что Цяо Цзинь - очень послушная и разумная дочь. Единственное, что она не очень хорошо училась.

Но после недавнего всплеска событий, Цяо Дунлян знал, что на самом деле все, вероятно, отличалось от того, что он слышал.

Тем не менее, Цяо Дунлян настаивал на том, чтобы не возлагать на него руки в этом вопросе.

Несмотря на то, что знал, что денег не хватает, старшая дочь настояла на покупке новой одежды. Кроме того, жена потакала его неправильному поведению.

Поэтому его жене необходимо было пережить некоторые страдания, чтобы понять этот момент.

В противном случае, в будущем жена определённо оставила бы общую картину, чтобы удовлетворить старшую дочь.

Относительно комплекта новой одежды в этом году у Цяо Дунляна было предчувствие.

Что бы ни захотела старшая дочь, Дин Цзян, безусловно, найдёт способ удовлетворить её, независимо от того, насколько это может быть трудно. Она бы постаралась сделать это, даже если бы это было не по ее силам.

Это, конечно, было неправильно.

Если бы он продолжал помогать своей жене, бедная привычка не изменилась бы.

Один не хотел вмешиваться, другой не мог вмешиваться. И отец, и дочь придерживались этой позиции, поэтому Дин Цзян мог только скрипеть зубами и закончить всю работу под рукой.

Работая так усердно, Дин Жияйи полностью сожалела о том, что сделала что-то, что не в ее силах только успокоить Цяо Цзинь. Она не сердилась на Цяо Цзинь за непонимание, но винила Цяо Нан в том, что она не помогала ей. Со способностями Цяо Нань она могла справиться со всей этой ручной работой самостоятельно.

Цяо Нан не могла читать мысли своей матери, но немного догадывалась. В любом случае, так было всегда в прошлой жизни. В этой жизни Цяо Нан уже была онемевшей.

В прошлой жизни ей было очень плохо, когда она думала о Дин Джиайи. В этой жизни было хорошо, что мать больше не беспокоилась о ней и не выполняла таких неблагодарных обязанностей.

В любом случае, независимо от того, делала она это или нет, она всегда была плохим парнем. Она была бы глупой, если бы сделала это.

Видя невозмутимое отношение Цяо Нан, Динь Цзяли была полна ненависти до глубины души, но она не могла заставить Цяо Нан уступить.

Она, наконец, поняла теперь, что сердце Цяо Нань было твердым, как камень, она не только всегда издевался над своей сестрой, но и пренебрегать ею, как матерью. Ей было все равно, даже если она умерла от усталости.

Правда, она не должна была рожать эту дочь. Если бы у нее были какие-то проблемы, она не ожидала бы никакой помощи от этой дочери.

"Сяо Цяо, ты ангел". Ты отправишься в рай на этот выпускной экзамен." В день, когда класс получил табель успеваемости, Чжу Баогуо перебежал к Цяо Нань, чтобы поздравить её, как только она вошла в класс. "С этим ты сможешь провести хороший год".

"Не совсем, в нашей семье, оценки - это еще не все." Цяо Нан была представителем всего. "Хорошо ли я прожил?"

"Что хорошо, ты не можешь сделать лучше, чем это!" Чжу Баогуо смотрел. Лучший ученик в школе на самом деле был его партером. Он был бы так горд, если бы другие узнали об этом.

"А ты?" Цяо Нан примерно знала о своих собственных оценках, но больше беспокоилась о результатах Чжу Баогуо.

Чжу Баогуо внезапно засмеялся. "Я получила почти 80 баллов за несколько научных предметов, которые я взяла".

"Это хорошо. Ещё несколько марок и это было бы отлично". Цяо Нан дал Чжу Баогуо большой палец вверх. Это было только полсеместра, у Чжу Баогуо был мозг лучше, чем у большинства.

"Нет, нет, все благодаря твоей помощи". Если не для тебя, как я могу получить такие оценки?" Как только он узнал свои оценки, Чжу Баогуо был в шоке. Даже семья Чжу сомневалась в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/871900>